

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 342.78

DOI: 10.14529/law230316

О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ ЛОГИКИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

О. А. Егорова, egorovaoa@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимой связи в сфере познания между философией, логикой и юриспруденцией, гражданским правом. Основываясь на правовых, философских и логических работах, автор рассматривает вопрос о роли принципов, форм и методов логики как конструктивных оснований рационального познания в гражданском праве. Автор приходит к выводу о значимости междисциплинарного подхода в исследовании темы работы, возможности осуществлять преемственность в познании, историзм и развивать коммуникативный подход во взаимодействии ученых в сфере философских и правовых наук.

Ключевые слова: рациональное познание; основания познания; принципы и методы логики в познании; рациональные начала в праве; гражданское право.

Для цитирования: Егорова О. А. О значении принципов и методов логики в юридическом познании в сфере гражданского права: философский и правовой аспекты осмысления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 3. С. 113–122. DOI: 10.14529/law230316.

Original article

DOI: 10.14529/law230316

ON THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLES AND METHODS OF LOGIC IN LEGAL COGNITION IN THE SPHERE OF CIVIL LAW: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF UNDERSTANDING

О. А. Egorova, egorovaoa@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the necessary connection in the field of cognition between philosophy, logic and jurisprudence, civil law. Based on legal, philosophical and logical works, the author considers the question of the role of the principles, forms and methods of logic as constructive foundations of rational cognition in civil law. The author comes to the conclusion about the importance of an interdisciplinary approach in the study of the topic of work, the possibility of implementing continuity in cognition, historicism and developing a communicative approach in the interaction of scientists in the field of philosophical and legal sciences.

Keywords: rational cognition; foundations of cognition; principles and methods of logic in cognition; rational principles in law; civil law.

For citation: Egorova O. A. On the importance of the principles and methods of logic in legal cognition in the sphere of civil law: philosophical and legal aspects of understanding. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 3, pp. 113–122. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230316.

Актуальность темы работы обусловлена, во-первых, академическим интересом¹. В современной науке и философии обращение к теме принципов и методов прослеживается, с одной стороны, в правовых работах ученых С. С. Алексеева [1–4], Н. А. Баринова [9], Д. А. Керимова [15], О. А. Красав-чикова [17], В. М. Сырых [28], коллектива авторов монографии «Принципы гражданского права» [26] и др. С другой стороны, эта тема значима в научно-философских трудах В. Ф. Асмуса [7], А. С. Ахманова [8], Е. К. Войш-вилло [10], В. И. Кириллова и А. А. Старченко [16], Н. И. Кондакова [18], А. Ф. Лосева [19], В. С. Степина [27], Т. Г. Щедриной, Б. И. Пружинина [29] и др. Среди факторов, которые обуславливают исследовательский интерес к теме, можно назвать такие, как осмысление вопросов рационального познания в философии и правовой сфере, стремление к пониманию науки и знания как самоценного блага и особого феномена культуры и истории современной цивилизации, особенно России [1; 21–23; 29]. Важными факторами являются проблемные аспекты соотношения фундаментального и прикладного уровней развития современной науки [27; 29], обращение к поиску и пониманию смысла и предназначения права, правового государства с позиций высших ценностей и идеалов цивилизации [1; 21; 23], исследование проблемы системного строения методологии юридического познания [4; 15; 28]. Во-вторых, результаты исследования темы возможно связать с деятельностью по подготовке юристов в системе высшего образования.

Научно-теоретическая значимость исследования связана с тем, что материалы и выводы работы вносят определенный вклад в обоснование междисциплинарных связей между философскими и правовыми науками. В исследовании темы осуществляется рефлексивное осмысление некоторых принципов, форм и методов логико-философского и правового познания. Методологические основы исследования составляют положения методологии юридического познания и философские положения по методологии науки; принцип

единства исторического и логического в познании позволяет опираться на труды авторов, ставших классиками философии и логики, правовых наук, в частности российской цивилистики; методологически значимыми в понимании темы стали также положения современной философии, культурно-исторической эпистемологии, позволяющие осуществлять преемственность в познании, историзм и развивать коммуникативный подход в познании во взаимодействии ученых в сфере философских и правовых наук.

Основной целью работы является выявить значение принципов и методов логики в юридическом познании в сфере гражданского права как оснований рационального познания, раскрывая философский и правовой аспекты осмысления.

«Наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное».
Аристотель.

1. Значение принципов логики в юридическом познании в сфере гражданского права.

В философском аспекте исследование значения принципов логики в сфере гражданского права связано с осмыслением фундаментальной проблемы оснований познания и бытия человека [22, с. 26], с рассмотрением «основополагающей роли рациональных начал человеческого бытия и познания» [30, с. 806]. В правовом аспекте значимость исследования рациональных начал в праве подчеркивается в работах Ю. Е. Пермякова [25], С. С. Алексеева [1] и др.

1.1. Значение принципов логики в гражданском праве: философский аспект исследования.

С позиций философии для рассмотрения роли принципов (и методов) логики как рациональных оснований познания в сфере гражданского права важны три фактора. Первый фактор связан с обращением к истокам осмысления темы принципов и методов рационального познания в истории европейской философии, ставшей значимой в эпоху античности, греко-римского мира, как одной из основ современной цивилизации [21, с. 127; 23, с. 29]. Второй фактор связан с трактовкой самого термина «принцип» в античной философии. Третий фактор может быть выявлен на основе связи с концептом «достоинство знания», который активно обсуждается в совре-

¹ Автор выражает благодарность за сотрудничество и общение в научной и образовательной работе коллективу и выпускникам кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства юридического института ЮУрГУ.

менной культурно-исторической эпистемологии [29].

1). Обращение к истокам осмысления рационального познания в эпоху античности [5; 6; 8; 13; 21–23; 29] позволило обнаружить взаимосвязь логических исследований в научном познании с методической рефлексией в поиске и обсуждении объективных и субъективных оснований познания и бытия человека. Эти исследования способствовали постановке проблемы истины и поиску ее критериев в философии и науке. Анализ работ А. С. Ахманова [8], Е. К. Войшвилло [10], А. Ф. Лосева [19; 20] и др. показал, что разработка принципов, форм и методов логики в античности позволила также противостоять скептицизму и релятивизму софистов в познании и социально-правовой практике. Для позиций софистов характерны отрицание необходимости сущностных принципов познания и бытия, присущих классическому духу, опора лишь на субъективность и относительность всякого знания, истины, использование любых средств убеждать во всем, что угодно. Следствием софистики становится недостаток внимания к связности и единству сознания и познания, анархизм и нигилизм в познании и социальной практике. В противоположность софистам, следуя линии философии Сократа и Платона, в концепции Аристотеля были разработаны основные законы логики, исследованы общенаучные логические формы и методы познания сущности как объективного, истинного знания, связанного с языком. С позиций современной философии [27] принципы, формы и методы логики могут рассматриваться как основания научной рациональности. Поэтому в юридическом познании в сфере гражданского права принципы логики возможно отнести к философским основаниям науки, а методы логики – к общенаучным идеалам и нормам познания.

2). Рассмотрение трактовки термина «принцип» с позиций античной философии на основе работ Аристотеля [5; 6], А. С. Ахманова [8], А. Ф. Лосева [19; 20], М. К. Мамардашвили [22] и др. позволило выяснить, что в рациональном познании понятие принципов ориентирует на поиск связи единичного с общим в качестве «закона возникновения всего единичного» [20, с. 693] или как формы (идеи) существования многообразных предметов [22]. В этом смысле принцип (форма) есть универсальный, объективно существующий

на своих (неэмпирических) основаниях порядок вещей, явлений и т.д., необходимых их связей (логос), который предполагает язык понятий, имеющий свои законы и правила понимания [21, с. 130–131; 23, с. 30–31; 22, с. 40–41]. С этих позиций в античности осмыслялось значение принципов как оснований, начал или причин понимания, исследования материального и нематериального мира, выраженных в понятиях. Основываясь на рассмотрении понятия «принцип» в философии Платона и Аристотеля, автор полагает, что для понимания роли законов логики в юридическом познании в сфере гражданского права возможно использовать такие значения, как «предпосылки, лежащие в основе познания предмета», «исходные основания рассуждения», «начало исследования, начало движения» [5, с. 145; 20, с. 524]. Рассматривая основные законы логики как принципы рационального познания, следует учитывать, как отмечает А. Ф. Лосев, что принцип разума в античности мыслится как общее понятие в качестве порождающей основы, которая позволяет формулировать проблему и является основанием ее решения. Он выступает не только законом познания, но и «регулирующей структурой», также «принцип есть смысловой зародыш, смысловая заряженность, смысловая потенция» [20, с. 524–526]. Аристотель видел главную роль принципов в процессе познания и воспроизведении знания. Но надо учитывать, согласно М. К. Мамардашвили, что начиная с античности, важно значение философских принципов как «предельных оснований мышления, познания и бытия человека» [22, с. 26]. На основе работ В. Ф. Асмуса, А. С. Ахманова, В. С. Степина и др. возможно сделать следующий вывод. Поскольку в античности было осознано, что одним из условий и оснований рационального научного познания является «принцип объективной истины как фундаментальная ценность развитой науки» [27, с. 140], то логические проблемы познания связывались с вопросом об условиях мышления, «чтобы осуществилось познание и цель его – истина» [8, с. 8]. Исследование Аристотелем логических условий познания выявило, что правильному мышлению присущи черты определенности, последовательности и доказательности. Поэтому возможно сформулировать положение, что в познании в области гражданского права «закон тождества характеризует определен-

ность мышления, закон противоречия и закон исключенного третьего – его последовательность, закон достаточного основания – его доказательность» [7, с. 14].

3). При рассмотрении роли принципов логики в правовом познании автор полагает необходимым опираться также на положение, обоснованное в статье философов Т. Г. Щедриной и Б. И. Пружинина [29] с позиции концепта «достоинство знания», восходящего к философии Аристотеля. Поскольку принципы формальной логики выступают как рациональные начала познания общезначимого характера, то в социально-правовом познании важно акцентировать «не только прикладную социальную полезность знания, но и его культурную, экзистенциальную значимость для общения людей» [29, с. 23]. Поэтому следует согласиться с позицией философов, что в современном научно-философском познании важно опираться на преемственность с античной философией, а также русской философией XVIII – начала XX вв. (М. В. Ломоносов, Вл. Соловьев и др.) с присущим ей историзмом и ориентацией на общение ученых, чтобы актуализировать «культурный смысл, который увидел Аристотель в познании как достойном деле» [29, с. 23], по возможности интегрировать познавательные и культурно-исторические аспекты знания, утверждать значимость науки как культурно-исторического феномена со специфическими духовными практиками общения.

Таким образом, вышеизложенные положения с философских позиций позволяют сделать вывод о значимости рассмотрения принципов логики в гражданском праве в качестве рациональных начал, оснований познания.

1.2. Значение принципов логики в гражданском праве: правовой аспект исследования.

В правовом аспекте рассмотрение вопроса о значении принципов логики в сфере гражданского права выводит на линии философско-правового и методологического подходов, связанных с исследованием рациональных начал в праве и уровней правового познания.

В философии права в работе известного ученого-правоведа С. С. Алексеева «Восхождение к праву» осуществляется осмысление рациональных начал права с позиций высших ценностей и идеалов цивилизации, задач и предназначения права. Ученый рассматривает

право как явление разума и «объективированное бытие Разума», выделяет основные его задачи: «реализация и обеспечение свободы человека и реализация глобальной для человечества задачи исключения из жизни людей произвола, насилия» [1, с. 451]. Также он выделяет основные особенности, признаки, которые необходимо учитывать при исследовании рациональных начал права: характер их появления и выражения в праве, сущность и способ закрепления в праве, место и роль в юридической сфере, сила рациональных начал. Философско-правовой анализ позволяет с этих позиций выдвинуть положение, что в юридическом познании в гражданско-правовой сфере принципы логики следует характеризовать как известные духовные, интеллектуальные начала, которые выражают постулаты философской концепции, берущей истоки в античности, выработаны наукой логикой, освоены и поняты как фундаментальные идеи, рациональные начала познания и могут по мере необходимости использоваться учеными и практиками в сфере права.

С позиций философско-правового подхода принципы логики как рациональные начала познания следует отличать от принципов гражданского права, которые по своей сущности представляют «центральное звено, саму суть, стержень юридической организации (внутренней формы) правового материала, его структуры, юридических конструкций, правовых форм, процедур, «изюминки» структурного подразделения права», которые «закреплены в текстах законов в виде норм-принципов», выступают в виде «принципов отрасли, начал отрасли-законодательства, особенностей метода регулирования» [1, с. 216–217, 435]. Опора на правовую литературу [2; 26] и законодательство (Гражданский кодекс РФ, ст. 1) дает возможность характеризовать принципы гражданского права как «основные начала гражданского права, основополагающие идеи, которые определяют основное содержание гражданско-правового регулирования в целом, отраслевую специфику норм гражданского права и практику их применения»; к основным принципам гражданского права относятся: «равенство участников отношений, регулируемых гражданским законодательством; неприкосновенность собственности; свобода договора; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; необходимость беспрепятст-

венного осуществления гражданских прав; обеспечение восстановленных нарушенных прав; судебная защита гражданских прав, а также принципы приобретения и осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе, имущественная самостоятельность и автономия воли субъектов, начало диспозитивности и др.» [2, с. 388–389; 26]. С позиций философии права принципы гражданского права неотъемлемы «от правовой материи в качестве органических элементов позитивного права (законов, судебных решений и т.д.), опосредованных практическим правовым опытом, жизнью»; сила принципов гражданского права как рациональных начал права заключается в том, что они в совокупности с другими принципами права «выражают своеобразие самой правовой материи», выражают глубокое историческое предназначение права, его «органическую настроенность на идеалы и ценности высокого общечеловеческого порядка», несут в себе «потенциал Разума в его высшем значении» [1, с. 433–436].

С позиций методологии юридического познания возможно выявить различие между принципами логики и принципами гражданского права на основе научно-правовых концепций С. С. Алексеева [4], Д. А. Керимова [15], В. М. Сырых [28] и др. В структуре методологии права выделяют философский, общенаучный, конкретно-научный (частнонаучный) уровень юридического познания. Проведенные исследования [13] позволяют заключить, что основные законы логики относятся к философскому уровню юридического познания, который значим для всех наук и на всех стадиях научного познания, позволяет формулировать общие методологические установки и общее направление для научного исследования, включает всеобщие принципы, методы и категории научного познания, например, принципы диалектики, принцип историзма и др. Исходя из структуры уровней методологии права, автор приходит к пониманию, что принципы гражданского права относятся к конкретно-научному уровню методологии правового познания, применяются в процессе познания специфики отдельных категорий гражданско-правовой науки.

1.3. Применение принципов (основных законов) логики в сфере гражданского права.

С опорой на логические труды В. Ф. Асмуса, Е. К. Войшвилло, А. Д. Гетмановой, В. И. Кириллова и А. А. Старченко, Н. И. Конда-

кова [6; 10; 11; 16; 18] в работе возможно привести примеры применения принципов логики в юриспруденции, в сфере гражданского права из работ видных отечественных юристов С. С. Алексеева, Н. А. Баринаова, О. А. Красавчикова [1; 9; 17].

Логический принцип достаточного основания выражает доказательность в мышлении. Основное его требование в познании состоит в том, что для всякой истинной мысли, суждения, высказывания и т.д. должно быть приведено достаточное основание. Опираясь на принцип достаточного основания, С. С. Алексеев в работе «Восхождение к праву» соотносит философский и юридический подходы к праву и отмечает, что «о праве (в самом широком и одновременно самом основательном смысле этого слова) можно говорить там, где для определенного поведения и поступков, их возможности реально существует, утвердилось и реализуется в жизненной практике достаточное основание. Но в философии – обоснование в мировоззренческом плане, в праве – социально-оправдывающее основание поведения людей, поступков с точки зрения должного (в практическом смысле)» [1, с. 314].

При рассмотрении логического принципа тождества ученые отмечают его требование определенности, устойчивости содержания мыслей в рассуждениях, исследованиях и документах, недопустимости подмены одних понятий другими или смешения слов, терминов с разным значением. Примеры, связанные с применением логического закона тождества в сфере гражданского права, возможно привести из работ правоведов Н. А. Баринаова и О. А. Красавчикова. В работе, посвященной проблемам гражданского права, Н. А. Бариннов отмечает, что одна из причин недостаточной разработанности понятия «гражданское общество» в цивилистической науке и практике в советский период связана с тем, что «понятие общества отождествлялось с понятием государства, а совмещать, отождествлять и смешивать их нельзя» [9, с. 261]. В этой связи ученый приводит ряд положений, важных для понимания различия указанных понятий: «первичным является гражданское общество, а вторичным – государство как его «подсистема»; гражданское общество является основой для государства, базой его правовой, законотворческой деятельности; должен быть соблюден паритет, то есть равенство

между властью государства и «властью» общества; должно быть взаимодействие между государственной властью и гражданским обществом» [9, с. 262].

В работе «Категории науки гражданского права» О. А. Красавчиков при обсуждении возможностей использования в гражданском праве категорий и законов общеметодологических наук обращает внимание на случаи, когда «правовые категории не должны рассматриваться как логические синонимы философских, экономических и иных категорий» [17, с. 335–336]. В этой связи проводя анализ понятий «коллектив» и «юридическое лицо», ученый указывает, что эти понятия нельзя отождествлять, так как «происходит смешение экономических и правовых явлений и соответствующих им юридических и материальных категорий» [17, с. 338]. Хотя за юридическим лицом и стоит определенный коллектив трудящихся, но «коллектив как одна из форм материальной организации производительных сил – явление экономическое, поэтому недопустимо рассмотрение категории коллектива как правовой, а самого коллектива – как юридического лица. Коллектив составляет «материальный субстрат» социальной организации людей, которая является носителем прав и обязанностей – юридическим лицом» [17, с. 338–339]. Обращение к категории юридического лица в современной правовой литературе в области гражданского права [2; 12] и Гражданскому кодексу РФ (ст. 48) свидетельствует, что в определении понятия «юридическое лицо» и его видов используется именно термин «организация» [2, с. 428, 433; 12, с. 76].

Далее необходимо рассмотреть значение логических методов как оснований рационального познания в гражданско-правовой сфере.

2. Значение методов логики в юридическом познании в сфере гражданского права.

Для исследования темы работы важно рассмотреть трактовку метода в философском и логическом смыслах, место логических методов в системе методов юридического познания и привести некоторые примеры применения логических методов в правовом познании в сфере гражданского права.

2.1. Логические методы познания в сфере гражданского права: философский и правовой аспекты осмысления.

Философский аспект исследования дает возможность утверждать, опираясь на научно-философские позиции Е. К. Войшвилло [10], А. А. Ивина и А. Л. Никифорова [14], В. С. Степина [27], Т. Г. Щедриной и Б. И. Пружинина [27] и др., что поскольку логика как наука связана с вопросами теории познания, эпистемологией, методологией научного знания [10, с. 4], то она включает приемы и методы познавательной деятельности, которые являются основаниями научной рациональности и коммуникации, относятся к уровню общенаучных идеалов и норм познания, к общенаучным методам познания, используются обширным классом наук или всеми науками [14, с. 195].

Рассматривая вопрос о методах логики в сфере гражданского права на современном этапе развития логико-философского познания [24; 18], можно привести трактовку метода в широком смысле как «способа достижения цели, какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач» [24, с. 551]. В «Логическом словаре» Н. И. Кондакова метод понимается как «путь познания; система правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления; прием теоретического исследования или практического осуществления, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса» [18, с. 348]. В этих смыслах термин «логический метод» может использоваться как и другие методы в правовом познании. Для понимания специфики логических методов в правовом познании может быть целесообразным обращение к терминам «логическая операция (действие), прием». Термин «логический прием» может использоваться в узком смысле как способ мыслительной деятельности, дающий возможность приходиться к новому, более глубокому и всестороннему знанию на основе соответствующей обработки (сопоставление, расчленение, соединение и др.) уже имеющихся понятий и суждений» [18, с. 317]. В широком смысле логическим приемом называется логическое действие (операция) как «мыслительный процесс, действие, в результате которого из имеющихся уже данных мыслей образуется, получается новая мысль» [18, с. 307, 317]. В этой связи к логическим методам (приемам) в

гражданско-правовом познании можно отнести сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, ограничение понятий, определение понятия, деление объема понятия, а также приемы, дополняющие определение, – указание, объяснение, сравнение понятий, дедукция, индукция и др. Обращаясь к правовому аспекту рассмотрения значения логических методов в сфере гражданского права, возможно опираться на положение из работы С. С. Алексеева о том, что «на уровне догмы права (позитивного права) своеобразие права как логической системы характеризуется ее глубоким единством с формальной логикой» [1, с. 20]. На основе изученной научно-правовой литературы С. С. Алексеева [1], Д. А. Керимова [15], В. М. Сырых [28] и др., в ходе исследования темы работы у автора сложилось понимание, что в системе методов юридического познания логические приемы и методы могут относиться к разным уровням правового познания. Во-первых, на общенаучном уровне правовой методологии применяются логические формы – понятие, суждение, умозаключение, гипотеза и др., поэтому в гражданско-правовом познании значимыми могут быть логические методы: анализ, синтез, определение (дефиниции), деление и классификация понятий, обобщение и ограничение понятий, дедукция, индукция, аналогия, доказательство и др. Во-вторых, на конкретно-научном уровне правовой методологии логические приемы могут использоваться в составе таких методов правового познания в гражданском праве, как специально-юридический (формально-догматический) метод, метод толкования права, сравнительный правовой метод и др.

2.2. Применение логических методов в правовом познании в сфере гражданского права.

Анализ научно-правовой литературы показал, что вопрос о роли логических методов в сфере правового познания был значимым в работах уральских правоведов С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова, С. А. Степанова и др. На логические аспекты познания обращал внимание О. А. Красавчиков при обсуждении вопросов терминологии в правовой сфере вообще и в сфере гражданского права в частности. Характеризуя нарушение правил логического метода определения терминов, понятий, связанных с требованиями четкости и ясности, свободы от двусмысленности и непонят-

ных слов, в работе «Категории гражданского права» ученый утверждает, что «плохое изложение закона, допускающее логическую многозначность, отрицательно сказывается на устойчивости правоотношений, единообразии практики применения закона, развитии и укреплении законности» [17, с. 233]. О. А. Красавчиков подчеркивал значимость правильного использования терминологии в законодательстве и в практике применения права, что позволяет достигать «точность формулирования законов и других юридических актов» [17, с. 233]. В учебнике «Гражданское право» под редакцией С. А. Степанова на основе критерия «формальная определенность» как обязательного условия любого юридического правила обосновано одно из требований к гражданско-правовой норме – чтобы она была «по возможности однозначная, четкая и определенная» [12, с. 35]. В работах С. С. Алексеева отмечается значимость логических приемов в правовом познании «при формулировке теоретических обобщений, концепций, теорий, при включении (интеграции) полученных данных в содержание существующей системы знаний» [4, с. 738–739].

В рамках данной работы возможно привести некоторые примеры применения логических методов в юридическом познании в сфере гражданского права. Логически корректным с точки зрения метода определения (дефиниции) понятий является формулировка термина «гражданское право», который может быть использован в трех значениях: «как важнейшая отрасль российского права; как наука, изучающая одноименную область; как учебная дисциплина» [12, с. 13]. В работах С. С. Алексеева, С. А. Степанова и др. примерами правильного логического приема дихотомического деления объема понятий являются: подразделение понятия «юридические лица» в гражданском праве «на коммерческие и некоммерческие организации; по признаку государственности – государственные (унитарные предприятия, публичные образования) и негосударственные юридические лица» [2, с. 433–434]; объекты гражданских прав подразделяются на объективированные материальные и нематериальные блага [12, с. 137–190]. Также в гражданско-правовом познании могут быть значимы логические приемы – обобщение и ограничение понятий. Если обобщение заключается в том, чтобы найти для некоторого понятия «более широкое по

объему понятие, в объем которого входит объем исследуемого понятия» [18, с. 395], то ограничение понятия состоит в логическом переходе от родового понятия к все более и более узкому видовому понятию. Примерами ограничения понятий являются: «русский ученый», «русский ученый XVIII века», «М. В. Ломоносов»; «нормативный правовой акт по гражданскому праву, Гражданский кодекс РФ» [2, с. 398]. Следует также обратить внимание на значение метода дедукции в правовом познании, который может применяться в гражданском праве. С. С. Алексеев отмечал, что «самая элементарная, первичная клеточка бытия права, целеустремленного на решение жизненной ситуации (дела), в практической жизни людей уже представляет собой логический силлогизм, в котором большой посылкой является юридическая норма, малой – данный жизненный случай, заключением – властное, юридически значимое решение» [1, с. 20].

Для подведения итога вышесказанному необходимо выделить основные функции, которые выполняют методы логики в познании права: гносеологическую, методологическую и коммуникативную функции, а также имеют практическое значение. Логические методы являются значимыми для анализа понятийного аппарата в гражданско-правовом познании, правильных выводов в правовых решениях, а также «для понимания норм права должны быть в полной мере использованы логические законы и правила» [2, с. 237]. Важно учитывать, согласно С. С. Алексееву, что «изначально заложенная в позитивном праве направленность на решение жизненных ситуаций, а отсюда – на обеспечение максимально возможной точности, строгости достигается прежде всего при помощи того, что все элементы правовой материи существуют и раз-

виваются в поле строгих требований и правил формальной логики» [1, с. 20].

Но следует учитывать и философскую позицию, связанную с пониманием роли принципов и методов познания. В работе М. К. Мамардашвили [22] обращается внимание на значение правил в познании в связи с проблемой истины и заблуждений (ошибок), что важно и в осмыслении гражданского права. Поскольку проблема истины возникает только потому, что существует возможность заблуждения, то в философском смысле можно сказать в связи с темой формы как особенного упорядоченного состояния мышления, познания: «Пока мы не поймем, что можем заблуждаться, совершать ошибки, тем самым ввергать мир в хаос, мы вообще не можем думать о законах как о предмете философского и научного, отвлеченного рассуждения» [22, с. 30–31].

Однако нельзя абсолютизировать значение логических принципов и методов в юридическом познании, поэтому мы полагаем, что необходимо основываться на принципе единства исторического и логического в различных видах юридическом познания и в сфере гражданского права. Также важно учитывать коммуникативный аспект познания, обоснованный в работе Т. Г. Щедриной и Б. И. Пружинина [29], позволяющий развивать междисциплинарный подход, осмыслять, сохранять и развивать знание, науки не только в прагматических целях, но как стержневую ценность европейской цивилизации и России, развивать ориентацию не только на прикладную социальную полезность знания, но на его культурную и экзистенциальную значимость для общения людей, понимание и осознание познания и общения как блага, как культурной и исторической ценности.

Список источников

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву: собр. соч. в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 6. 558 с.
2. Алексеев С. С. Гражданское право: собр. соч. в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 8. 480 с.
3. Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху: заметки к постановке проблемы: собр. соч. в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 7. 528 с.
4. Алексеев С. С. Проблемы теории права: собр. соч. в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.
5. Аристотель. Метафизика: собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975 (1976). Т. 1. 550 с.
6. Аристотель: собр. соч. в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
7. Асмус В. Ф. Логика. М.: Кн. дом «Либроком», 2014. 392 с.
8. Ахманов А. С. Логическое учение Аристотеля. М.: УРСС, 2002. 312 с.

9. Баринов Н. А. Избранные труды. М.: Норма, 2012. 608 с.
10. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: учебник М.: ВЛАДОС, 2010. 527 с.
11. Гетманова А. Д. Логика для юристов. М.: Омега-Л, 2015. 380 с.
12. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект, 2018. Т. 1. 704 с.
13. Егорова О. А., Камалова Г. Т. Единство и различие исторического и логического подходов в юридическом познании: научно-философский и правовой аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 4. С. 86–98.
14. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. 384 с.
15. Керимов Д. А. Методология права: предмет, метод, функции, проблемы философии и права. М.: Изд-во СГУ, 2009. 521 с.
16. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика для юристов. М.: Проспект, 2016. 240 с.
17. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избр. труды. М.: Статут, 2005. Т. 1. 492 с.
18. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975 (1976). 20 с.
19. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000. 847 с.
20. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. М.: ООО «Изд. АСТ», 2000. Кн. 1. 832 с.
21. Мамардашвили М. К. Возможный человек. М.: «РИПОЛ классик», 2019. 495 с.
22. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 320 с.
23. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, 2011. 288 с.
24. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т.2. 634 с.
25. Пермяков Ю. Е. Философские основания юриспруденции. Самара, 2006. 248 с.
26. Принципы гражданского права: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. 352 с.
27. Степин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О Человеческом в человеке / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 138–166.
28. Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 464 с.
29. Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. «Назад к Аристотелю»: достоинство знания как проблема эпистемологии // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 18–27.
30. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

References

1. Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu: sobr. soch. v 10 t.* [Ascent to the right: collected works in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 6, 558 p.
2. Alekseev S. S. *Grazhdanskoe pravo: sobr. soch. v 10 t.* [Civil law: collected works in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 8, 480 p.
3. Alekseev S. S. *Grazhdanskoe pravo v sovremennuyu epokhu: zametki k postanovke problemy: sobr. soch. v 10 t.* [Civil law in the modern era: notes on the formulation of the problem: collected works in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 7, 528 p.
4. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava: sobr. soch. v 10 t.* [Problems of the theory of law: collected works in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 3. 781 p.
5. Aristotel'. *Metafizika. Sobranie sochineniy: v 4-kh t.* [Metaphysics. Collected works: in 4 vols.]. Moscow, 1975 (1976), Vol. 1, 550 p.
6. Aristotel'. *Sobr. soch. v 4-kh t.* [Collected works in 4 vols.]. Moscow, 1978, Vol. 2, 687 p.
7. Asmus V. F. *Logika* [Logic]. Moscow, 2014, 392 p.
8. Akhmanov A. S. *Logicheskoe uchenie Aristotelya* [The logical teaching of Aristotle]. Moscow, 2002, 312 p.

9. Barinov N. A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2012, 608 p.
10. Voyshvillo E. K., Degtyarev M. G. *Logika* [Logic]. Moscow, 2010, 527 p.
11. Getmanova A. D. *Logika dlya yuristov* [Logic for lawyers]. Moscow, 2015, 380 p.
12. Stepanova S. A. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow, 2018, Vol. 1, 704 p.
13. Egorova O. A., Kamalova G. T. [Unity and difference of historical and logical approaches in legal cognition: scientific, philosophical and legal aspects]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universitetata. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series Law"]*, 2022, Vol. 22, no. 4, pp. 86–98. (in Russ.)
14. Ivin A. A., Nikiforov A. L. *Slovar' po logike* [Dictionary of Logic]. Moscow, 1997, 384 p.
15. Kerimov D. A. *Metodologiya prava: predmet, metod, funktsii, problemy filosofii i prava* [Methodology of law: subject, method, functions, problems of philosophy and law]. Moscow, 2009, 521 p.
16. Kirillov V. I., Starchenko A. A. *Logika dlya yuristov* [Logic for lawyers]. Moscow, 2016, 240 p.
17. Krasavchikov O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbr. trudy* [Categories of the science of civil law. Selected works]. Moscow, 2005, Vol. 1, 492 p.
18. Kondakov N. I. *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference]. Moscow, 1975 (1976), 20 p.
19. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon* [The history of ancient aesthetics. Sophists. Socrates. Platon]. Moscow, 2000, 847 p.
20. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya* [The history of ancient aesthetics. Results of the millennial development]. Moscow, 2000, Kn. 1, 832 p.
21. Mamardashvili M. K. *Vozmozhnyy chelovek* [Possible person]. Moscow, 2019, 495 p.
22. Mamardashvili M. K. *Lektsii po antichnoy filosofii* [Lectures on Ancient philosophy]. St. Petersburg, 2012, 320 p.
23. Mamardashvili M. K. *Soznanie i tsivilizatsiya* [Consciousness and civilization]. St. Petersburg, 2011, 288 p.
24. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [The New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 2010, Vol. 2, 634 p.
25. Permyakov Yu. E. *Filosofskie osnovaniya yurisprudentsii* [Philosophical foundations of jurisprudence]. Samara, 2006, 248 p.
26. Podshivalov T. P., Demidova G. S. *Printsipy grazhdanskogo prava* [Principles of civil law]. Moscow, 2017, 352 p.
27. Stepin V. S. [Scientific rationality in the humanistic dimension]. *O Chelovecheskom v cheloveke [About the Human in man]*. Moscow, 1991, pp. 138–166.
28. Syrykh V. M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and methodology of legal science]. Moscow, 2014, 464 p.
29. Shchedrina T. G., Pruzhinin B. I. ["Back to Aristotle": the dignity of knowledge as a problem of epistemology]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 2020, no. 1, pp. 18–27. (in Russ.)
30. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, 2009, 1248 p.

Информация об авторе

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Olga A. Egorova, Senior Lecturer of Department of Theory of State and Law, Labour Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 28 мая 2023 г.
Received May 28, 2023.